

§ 1 ВНУТРЕННИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Л. Бунчук

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** После распада СССР проявляются тенденции на усиление национально-территориальных образований, доминирование центробежных сил над центростремительными приводит к ослаблению федерального центра. В целом, динамика отношений в системе «центр-регионы» в современной России во многом обусловлена особенностями этих отношений в бывшем СССР. Федеративная форма территориально-государственного устройства была принята ещё в СССР, однако на практике в условиях жесткой централизации всей государственной системы федеративные отношения являлись чистой формальностью. Региональная политика советского периода была обусловлена рядом следующих факторов: наличием национально-территориальных автономий, сложным административно-территориальным делением, существованием жесткой иерархии между центральным и региональными правительствами.*

С учетом цикличности развития федеративных отношений, проявляющейся в последовательной смене процессов централизации и децентрализации эволюцию современной модели российского федерализма целесообразно разделить на несколько этапов, в рамках которых прослеживается динамика процессов централизации/децентрализации власти.

***Ключевые слова:** федерализм, политика, модель, федеративные отношения, регионы, федеральный центр, эволюция, безопасность, асимметричная федерация, федеративное устройство, суверенитет, административно-территориальное деление*

Первый этап (1991-1996 гг.),

С распадом бывшей советской системы территориально-государственного устройства исчезает единое правовое и экономическое пространство, что обостряет проблемы статусной асимметрии а рамках существующей сетки административно-территориального деления (АТД).

К началу 1992 года в стране сложилась иерархическая территориально-государственная система. Так, среди всех административных единиц России на вершине статусной пирамиды оказались республики, получившие больший объем полномочий, прав и обязанностей, чем все остальные административно-территориальные единицы (АТЕ), которые также наделялись дополнительными полномочиями.

Вопрос о неподчинении российской Конституции был поставлен на референдумах в республиках Татарстане, Туве, Якутии.

В это же время с целью сохранения своей территории российские власти продолжали неоднозначную политику по отношению к регионам. С одной стороны, они подтверждали особый статус республик, с другой – повышали статусы других АТЕ. Так, 31 марта был подписан Федеративный договор, который не учреждал нового государства, а скорее, это было соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий¹. Данный документ официально закрепил асимметрию, представляя собой три разных договора: между РСФСР и суверенными республиками РСФСР; между РСФСР и краями, областями, городами федерального значения; между РСФСР и автономной областью и автономными округами. Каждый договор (документ) предполагал различный объем предметов ведения и полномочий, переданных субъектам.

¹ Федеративный договор 1992 г.

При подписании договора возникли сложности в ситуации с Башкортостаном, который принял его с оговорками. Полностью отказались от подписания Договора Татарстан и Чечня, поставив, таким образом, под вопрос территориальную целостность России. Стоит отметить, что республики, подписавшие Договор, объявили о принятии и главенстве на своих территориях своих конституций. Следовательно, чрезмерное усиление республик, активно использовавших в борьбе с федеральным центром фактор национального самоопределения, привело в начале 1992 года к дезинтеграционным процессам на территории России.

Таким образом, Федеративный договор создал новую федеративную реальность, закрепив асимметричный характер территориально-государственного устройства РФ². Отличие новой системы заключалось в том, что субъектами федерации были названы все территориальные единицы. Однако, статусная асимметрия все-таки сохранилась: на вершине статусной иерархии продолжали оставаться республики, признанные в договоре «суверенными»³. Вслед за ними располагались все остальные АТЕ – края, области, города федерального значения. На самой низкой ступени находились автономии. Однако с принятием Федеративного договора в 1992 г. удалось уменьшить центробежные тенденции.

Таким образом, на первом этапе федеральный центр, обессиленный экономическим кризисом и политическим противостоянием Президента и Верховного Совета в 1992-1993 гг., был вынужден иметь дело с достаточно сильными республиками. Даже с принятием новой Конституции РФ, ситуация оставалась сложной с точки зрения сохранения целостности страны. Урегулирование отношений между центром и регионами осуществлялось посредством подписания двусторонних договоров о разграничении предметов ведения между ними: в период с 1994 по 1996 гг. стороны в индивидуальном порядке заключали договора о разграничении полномочий, которые и определяли специфику отношений федерального центра с каждым регионом.

На данном этапе в российской региональной политике на фоне усиления республик произошел практически полный отказ федерального

центра от участия в региональной политике. Вплоть до 1996 года федеральный центр не имел региональной политики, можно говорить лишь о тенденциях.

Результатом данного этапа стала чрезмерная децентрализация власти и всей системы управления, что привело в итоге к распаду единого правового, экономического, информационного пространства.

Второй этап (1996-1999 гг.)

Новый этап в отношениях между федеральным центром и регионами характеризовался усилением региональных элит, что было обусловлено волной всенародных выборов глав регионов в период с декабря 1995 по октябрь 1997 гг. По результатам проведенных выборов главы регионов приобрели легитимный статус всенародно избранных, а значит, «неснимаемых». С усилением региональных руководителей происходит постепенное ослабление федеральных структур в регионах. Таким образом, у федерального центра возникает потребность создания новых механизмов влияния на региональную власть с последующим ее ограничением. С этой целью федеральный центр сделал ставку на местное самоуправление и полномочных представителей Президента РФ в субъектах. Касательно формирования института полпредов стоит отметить, что полномочные представители стали действовать в регионах с 1991 г. Их главной задачей являлся контроль над деятельностью местных властей, а также информирование федерального центра и ситуации в регионах. Институт полпредов фактически до 1997 года не мог рассматриваться в качестве весомого полюса власти. Однако, начиная с 1997 года, федеральный центр стал рассматривать полпредов в качестве органа власти, параллельного федеральному центру и призванного ограничить власть региональных элит. После вступления в силу Указа президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ» полпреды получили право осуществлять контроль за исполнением в регионах федерального законодательства, а также – возможность создавать в регионах параллельные правительства, в которые входили главы Комитетов по управлению имуществом, силовых структур (МВД, ФСБ), прокуратуры. Таким образом, была предпринята попытка вывести представителей этих структур из-под фактического контроля региональной власти. Наряду с этим в период 1996-1997 гг. значительное число полпредов было заменено: причем, смены полпредов, в основном происходили в

² *Абдулатипов Р.Г.* Федералогия: Учеб. пособие. СПб.: «Питер», 2004. – 319 с

³ *Валентей С.Д.* Федерализм: российская история и российская реальность. – М.: Институт экономики РАН, 1998. 441 с.

Внутренний контур национальной безопасности

тех регионах, где к власти пришли «оппозиционные губернаторы». Однако количество полпредов (более 80 человек) не позволяло наладить эффективной системы координации между ними, а также – системы управления институтом полпредов в целом.

В результате, несмотря на ряд изменений касательно института полпредов в 1997-1998 гг., реальных изменений в раскладе сил на региональном уровне не произошло: в большинстве регионов вся полнота власти оставалась за губернаторами. Более того, главы регионов выступали за налаживание отношений с полпредами в противовес федеральному центру.

Другим инструментом усиления влияния федерального центра в регионах стали главы крупных городов: был создан Совет по местному самоуправлению при Президенте РФ, направленный на поддержку глав местного самоуправления (МСУ); федеральный центр начал активно поддерживать мэров в их борьбе с губернаторами. Однако предпринятые усилия федерального центра не позволили кардинальным образом изменить ситуацию: губернаторы в отношениях с местным самоуправлением активно использовали финансово-экономические рычаги, поэтому, в целом, уровень МСУ оказался слабым и неспособным противостоять губернаторской власти. Финансовая помощь распределялась из федерального бюджета в региональный, и из регионального в местные бюджеты. Поэтому очевидно стремление федерального центра оказывать влияние на местный уровень нацелено на ограничение губернаторской власти.

Усилению региональных элит способствовало и изменение в конце 1995 г. порядка формирования Совета Федерации в соответствии с Конституцией. Теперь вместо избранных на территории региона представителей, в верхнюю палату парламента вошли руководители региональных органов исполнительной и законодательной власти, что повысило их возможности по лоббированию интересов собственных регионов. Пик влияния региональных элит обозначился в 1999 г., когда под руководством бывших мэра Москвы Ю.Лужкова и Президента Республики Татарстан М.Шаймиева ряд региональных лидеров объединился в блок «Отечество – вся Россия», претендовавший не только на получение мандатов в Госдуме РФ, но и на выдвижение кандидата в президенты РФ в 2000 г.

В противовес амбициям руководителей регионов федеральные власти создали свой предвыборный блок «Единство», который заручился поддержкой популярного на тот момент Председателя

Правительства В.Путина. Таким образом, борьба двух предвыборных блоков, по сути дела, означала противостояние между политически сильными регионами и ослабшим федеральным центром.

Следует отметить, что наряду с усилением региональных элит на федеральном уровне происходит и активизация горизонтальных связей между регионами, что продемонстрировала деятельность межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (МАЭВ) и неформальных союзов между региональными лидерами. Весомую роль данных организаций в политическом процессе подтверждает факт выстраивания диалога между центром и регионом через эти межрегиональные ассоциации: федеральный центр вел переговоры по основным направлениям региональной политики именно с главами данных организаций. Кроме того, в сентябре 1998 г. руководители ассоциаций были включены в Президиум Правительства РФ. Подобная практика выстраивания диалога с регионами позволила федеральному центру постепенно отходить от договорной практики разграничения полномочий – последние договоры были подписаны в начале 1998 г. Однако в дальнейшем подобные структуры не способствовали укреплению регионального влияния на федеральном уровне.

Таким образом, отношения с регионами постепенно приобрели деиндивидуализированный характер, а основная тенденция в региональной политике была направлена на создание единого формата. Ряд инициатив в области региональной политики на рассматриваемом этапе связан с именем бывшего премьер-министра Е.Примакова. В частности, при нем были предприняты попытки создания единого правового поля в рамках всей системы федеративных отношений.

На данном этапе в качестве основной цели региональной политики выступало постепенное выстраивание иерархии в отношениях с регионами, а также – усиление правовой субординации, что в конечном итоге должно было привести к политическому и ресурсному превалированию центральной власти. Впервые на повестке дня был поставлен вопрос об усилении властной вертикали: одним из главных предложений Е.Примакова была инициатива отмены всенародных губернаторских выборов – причины, спровоцировавшей федеральный центр искать пути ограничения губернаторского корпуса. Однако от предложения прямого назначения глав регионов тогда отказались, поскольку федеральный центр на тот момент был не в состоянии преодолеть политические

амбиции глав регионов. Можно констатировать, что реализовать попытки по созданию властной вертикали не удалось из-за отсутствия консенсуса на уровне федеральной властной элиты.

Таким образом, второй этап в развитии федеративных отношений прошел под знаком усиления региональных элит и их влияния на федеральный центр. В свою очередь, федеральная власть, несмотря на все попытки контролировать регионы по-прежнему оставалась весьма слабой, не обладающей эффективными механизмами контроля над регионами и их лидерами. Однако главной задачей центра в сфере региональной политики стало не ослабление регионов, а усиление федерального центра.

Третий этап (2000-2004 гг.)

Начало нового периода в развитии отношений между центром и регионами связано с приходом к власти в 2000 г. В.Путина. В региональной политике наметилась тенденция усиления федерального центра и последовательное ограничение возможностей региональных элит оказывать влияние на федеральном уровне. Кроме того, тенденция на придание федеративной системе общего формата за счет превалирования федерального уровня. Постепенное укрепление властной вертикали, усиливается вмешательство центра в дела регионального и местного уровня (это уже с 2004 г. стало более выражено). Центробежные тенденции сменились центростремительными, децентрализация постепенно уменьшается, баланс склоняется в сторону федерального правительства, взявшего курс на централизацию⁴.

На данном этапе с целью усиления федерального уровня по инициативе федерального центра был принят ряд законов, направленных на решение следующих задач: усиления контроля федерального центра над региональными лидерами, а также – над всей политической ситуацией в регионах; созданию эффективных механизмов по отстранению от занимаемых должностей представителей власти субъектов РФ (депутатов законодательных собраний и глав исполнительной власти) и руководителей МСУ; изменения порядка формирования Совета Федерации.

Одой из первых инициатив федерального правительства, направленных на придание региональной политике единого формата, стало создание единого

правового и экономического пространства. В частности, на приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным стал Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», в соответствии с которым существенные изменения были внесены в систему функционирования института полпредов, а также – в существующую на тот момент практику взаимоотношений между федеральным правительством и регионами (ранее взаимодействие осуществлялось в основном через глав межрегиональных ассоциаций). На основании принятого Указа территория страны делилась на семь федеральных округов, где были назначены новые полпреды, чье влияние на политику в регионах стало весьма существенным. Наиболее сильное воздействие полпредов на политические процессы в регионах стало наблюдаться, прежде всего, в тех регионах, где были расположены полпредства. В таких регионах наиболее отчетливо проявилась ситуация, при которой региональные политические и бизнес-элиты ориентируются одновременно и на губернатора, и на президента, что способствует ослаблению губернаторского влияния на региональные процессы.

Статус губернаторов как федеральных политиков был существенно понижен после изменения порядка формирования Совета Федерации. После принятия Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» из состава СФ были исключены главы регионов, на место которых пришли постоянно работающие представители. Таким образом, был сформирован Совет Федерации, не имеющий притязаний на власть. В качестве компенсирующего на федеральном уровне органа власти для губернаторов был создан Государственный совет РФ, представляющий собой консультативный орган и не имеющий реальных рычагов воздействия на федеральный политический процесс.

Внесение изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» создало правовые механизмы отстранения от должности представителей законодательной и глав исполнительной власти субъектов РФ. Принятие данных законов существенно усилило позиции федерального центра на региональном уровне. Несмотря на то, что новые механизмы на тот момент еще не были отработаны на практике, само наличие подобных законов сделало

⁴ *Абдулатипов Р.Г.* Федералогия: Учеб. пособие. СПб.: «Питер», 2004. – 319 с.

Внутренний контур национальной безопасности

губернаторский корпус в отношении с федеральным центром более уязвимым. По аналогии с данным законом, закон о МСУ также был направлен на выработку эффективных механизмов отстранения от власти глав местного самоуправления Президентом РФ.

После формирования федеральных округов была измененная структура и система управления многими федеральными министерствами и ведомствами, в том числе и правоохранительными органами (за исключением ФСБ): ключевым звеном стали управления по федеральным округам. В результате подобных изменений за счет приближения руководителей федеральных структур к полпредам усилилась зависимость их региональных подразделений от федеральных округов, что существенно снизило степень влияния на них глав регионов. Таким образом, усиление института полпредов ограничило действия глав регионов.

Четвертый этап (2004-2008 гг.)

Очередной этап в развитии отношений между центром и регионами был отмечен продолжением тенденции усиливающейся централизации и усиления властной вертикали.

По-прежнему усиливалось влияние федерального центра на региональном уровне. Очередной мерой в данном направлении стала отмена прямых губернаторских выборов и переход к «мягкому» сценарию назначения глав регионов, который сводился к избранию главы региона соответствующим заксобранием по представлению Президента РФ. Следует отметить, что подобная практика не используется ни в одном из федеративных государств.

Следствием изменения порядка избрания глав регионов стала гарантия политической лояльности на региональном уровне, что привело к доминированию «Единой России» как партии, представляющей федеральный центр в региональных парламентах.

Очередным шагом по ослаблению регионального влияния на федеральном уровне стали переход от смешанной к пропорциональной системе выборов в Государственную Думу по единому общедоказательному округу и отмена избрания половины депутатов нижней палаты парламента по одномандатным округам.

В 2004 году по инициативе федерального центра был запущен процесс укрупнения регионов, затронувший исключительно автономные округа и те края

и области, на территории которых эти округа были расположены, что на практике означало фактическое поглощение одного субъекта другим.

Таким образом, новым шагом на пути усиления централизации власти стало прямое участие федерального центра в принятии кадровых решений в регионах, а также реализация изменений политико-административной карты РФ – укрупнение регионов по инициативе центральной власти. При очевидной политической целесообразности этих действий (федеральным властям удалось осуществить своеобразный эксперимент, иллюстрирующий возможности и ограничения объединения субъектов федерации с наименьшими при этом издержками), социально-экономические выгоды оказались от этого весьма скромными, а риски – существенными.

Таким образом, события 2000-2004 гг. можно рассматривать как отход от основных федеративных принципов, которые закреплялись федеральными властями с начала 1990-х гг. Федеральный центр постепенно ограничивал автономию субъектов федерации, делая их зависимыми от федерального уровня. Однако данные изменения не вызвали заметного протеста ни со стороны представителей региональных политических элит, ни со стороны граждан страны. Это обусловлено во многом тем, что в условиях зависимости регионального руководства от центра серьезное сопротивление региональных элит оказывается невозможным и бессмысленным. Характер взаимоотношений между федеральными властями и регионами существенно изменился. Доминирующим актором на всей территории страны стал Президент РФ, получивший возможность контролировать региональные элиты, которые были ограничены в возможности не только диктовать свою волю федеральным властям, но и оказывать сколько-нибудь значимое влияние на процесс принятия решений на общедоказательном уровне. Более того, с проведением реформы федеральных округов и усиления института полпредства ослабло и влияние губернаторов и у себя в регионах. Важно отметить, что во многом реформаторские инициативы 2004 г. стали возможными в силу того, что ни для федерального центра, ни для регионов не характерно восприятие федерализма на уровне идеологии.

Усиление централизаторских тенденций способствовало усилению дисбаланса в системе отношений «центр-регионы»: большинство полномочий и ресурсов – как административных, так и финансовых ока-

залось сосредоточено в руках федерального центра. Таким образом, баланс был смещен в сторону центра при заметном ослаблении регионов.

Процесс централизации в течение относительно короткого промежутка времени приобрел стихийный характер: зависимость регионов от центра становилась все сильнее и заметнее, и централизация начала осуществляться уже по инерции. В этой связи актуальным становится вопрос о пределах усиления тенденции централизации в государстве. На сегодняшний день в политической системе уже появились уязвимые места, спровоцированные усилением центра. С постепенным усилением центра увеличивается и его ответственность, получаемая вместе с дополнительными полномочиями, что в конечном итоге приводит к перегрузке федерального центра социальными обязательствами, негативным последствием чего может стать дискредитация федеральных властей, и в первую очередь, под удар попадает институт президентства. В частности, снизить популярность центральной власти, персонифицированной в лице Президента, могут кадровые ошибки при назначении губернаторов. Все это может привести к политическому кризису, сигналом чего может стать рост оппозиционных и сепаратистских настроений в регионах. В условиях снижения авторитета Президента процесс «мягкого» назначения губернаторов неминуемо потеряет легитимность: снижение доверия к Президенту автоматически приводит в таком случае к снижению доверия к главе региона, избранного региональным заксобранием по предоставлению Президента и потому воспринимаемые населением региона в качестве проводников воли центральной власти. Таким образом, тенденции децентрализации снова будут набирать силу: при назначении глав субъектов федерации центральной власти придется считаться с мнением населения. Разумным шагом станет курс на разумную децентрализацию, поскольку дальнейшее усиление тенденции на централизацию может привести к кризису федеративных отношений.

Таким образом, в развитии федеративных отношений современной России с учетом динамики процессов централизации/децентрализации власти целесообразно выделить два периода: с 1991 по 1999 гг. и с 2000 по 2010 гг.

Первый период – с 1991 по 1999 гг. – характеризуется преобладанием центробежных тенденций над центростремительными, процессами суверенизации и автономизации национально-территориальных об-

разований. В рамках данного этапа по причине резко усилившейся децентрализации федеральный центр фактически не участвовал в формировании федеративной системы территориально-государственного устройства.

Второй период с 2000 гг. по 2010 гг. Центробежные тенденции сменяются на центростремительные, происходит консолидация федеральной элиты, акцент в федеративных отношениях сделан на усилении вертикали власти, начинается постепенное формирование единого правового и экономического пространства. Региональное влияние резко падает. Приобретают актуальность такие механизмы регулирования отношений между центром и регионами, как: постепенное усиление федерального вмешательства, ужесточение бюджетно-налоговых и финансовых рычагов в региональной политике.

Среди уникальных особенностей российского федерализма необходимо отметить большой размер территории в сочетании с высокой степенью дробности АД, наличие статусной асимметрии. Кроме того, отмечается высокая несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ. Имеет место и чрезмерная персонифицированность федеративных отношений между центром и регионами, зависящая от личности регионального лидера и его личных отношений с центром, а точнее – с исполнительной властью.

Важную роль играет ещё и то обстоятельство, что современный федерализм в России, в отличие от большинства федераций, изначально сопровождался центробежными тенденциями, обозначившимися в процессе борьбы регионов за расширение своих полномочий и уступок со стороны федерального центра в пользу регионов с целью снижения уровня сепаратизма. Сложившаяся ситуация привела к созданию модели договорной федерации, когда федеральный центр заключал индивидуальные договоры о разграничении полномочий с субъектами. Таким образом, основными проблемными точками региональной политики России стали вопросы асимметрии, касающиеся разграничения полномочий между центром и регионами, национальной автономии и местного самоуправления.

Современный российский федерализм возник во многом по инерции в силу того что РСФСР называлась федеративной республикой. Установление федеративной формы территориально-государственного устройства также можно рассматривать

Внутренний контур национальной безопасности

как некоторую уступку амбициями автономных республик и национальных бюрократий, желающих повысить статус автономий до статуса независимых государств. Таким образом, провозглашение России федерацией было обусловлено во многом необходимостью сохранения территориальной целостности государства. Движущими силами становления федеративной формы территориально-государственного устройства России стали процессы децентрализации и суверенизации национальных республик. До сих пор региональная структура Российской Федерации сохраняет ряд уникальных черт, унаследованных от советского федерализма, а именно: принцип национально-территориальной автономии; дробность и многоуровневость административно-территориального деления.

После образования РФ в качестве самостоятельного государства и преобразования краев, областей республик и автономных образований в полноценные субъекты федерации, произошло увеличение полномочий и повышение политического статуса региональных органов власти по отношению к федеральным. Процесс децентрализации управления, который сопровождался фактическим развалом вертикально интегрированных систем (прежде всего, КПСС), перераспределением финансов и собственности в сторону регионов также усиливал влияние региональных властей.

Отметим особенности федеративной модели в современной России:

- статусная асимметрия (шесть различных типов государственных, республиканских и обычных субъектов РФ);
- наличие национальных субъектов в составе РФ: (32 субъекта РФ образованы по национально-этническим основаниям);
- высокая несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ;
- чрезмерная персонифицированность реальных федеративных отношений: возможность нарушений общего порядка (в политической, бюджетно-финансовой, национально-этнической сфере), влияние на решение проблем региона связей главы региона с федеральным центром.

Все перечисленные характеристики российской модели федеративного устройства препятствуют равномерному и сбалансированному социально-

экономическому развитию территорий, а также порождают всё увеличивающийся разрыв между субъектами РФ по ряду социально-экономических показателей в развитии регионов.

Таким образом, наиболее острые проблемы регионального развития в современной Российской Федерации порождены неоднородностью пространства, автоматически приводящей к наличию факторов асимметрии федеративной модели.

Библиография:

1. Абдулатипов Р.Г. Федералогия: Учеб. пособие. СПб.: «Питер», 2004. – 319 с.
2. Абдулатипов Р. Поиск перспектив российского федерализма.// Федерализм. 2001. №4.-С. 17-32.
3. Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность.– М.: Институт экономики РАН, 1998. 441 с.
4. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.
5. Федеративный договор 1992 г.
6. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ» с изменениями и дополнениями от 4 июля 2003 г.
7. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.
8. ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ» от 24 июня 1999 г.
9. ФКЗ «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ» от 17 декабря 2001 г.

References (transliteration):

1. Abdulatipov R.G. Federalogiya: Ucheb. posobie. SPb.: «Piter», 2004. – 319 s.
2. Abdulatipov R. Poisk perspektiv rossiyskogo federalizma.// Federalizm. 2001. №4.-S. 17-32.
3. Valentey S.D. Federalizm: rossiyskaya istoriya i rossiyskaya real'nost'.– M.: Institut ekonomiki RAN, 1998. 441 s.